

*Ниметуллаева С. С.,
аспирант*

Таврического национального университета имени В. И. Вернадского

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ ПО ИМУЩЕСТВУ ИНОСТРАННО-ПОДДАННЫХ В СИРОТСКИХ СУДАХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс законодательного обеспечения и практической деятельности сиротских судов Таврической губернии по опеке имущества подданных других государств. В основном это турецкоподданные, а также граждане Германии, Франции, Греции, Италии, Швейцарии и т. д. Вопросы правового статуса иностранцев нашли свое отражение в широком комплексе нормативно-правовых актов – уставах, законах, циркулярах, а также в международных договорах. Иностранцы были ограничены в некоторых правах, особенно в покупке земли и имущества и постройке зданий в пограничных регионах. В то же время их имущественные и личные права сохранялись даже в условиях войны.

Ключевые слова: иностранцы, сиротские суды, Таврическая губерния.

Постановка проблемы. Актуальность проблемы исследования обуславливается необходимостью обращения к опыту организации регулирования имущественных отношений, возникающих в результате оставления наследства несовершеннолетним и недееспособным, в том числе гражданам других государств, проживающих на территории Украины, развития в современных условиях института опеки и попечительства.

Среди современных исследователей проблемы, очевидно, в первую очередь необходимо назвать работы таких авторов, как Азизбаева Р.Е. [1], Думенко О. Е. [2-3], Киприянова Н. В. [4], Нечаева А.М. [5], Стародубцев Ю.И. [6] и др. Несложно заметить, что это в основном российские авторы, исследовавшие те или иные аспекты деятельности сиротских судов или же общей системы заботы о малолетних и сиротах и т. д. Украинская историография проблемы менее богата, тем более, что проблемы деятельности сиротских судов в Таврической губернии затрагивают лишь две найденные работы таких авторов, как Змерзлый Б. В. [7] и Хутько [8]. При этом иных работ, которые бы раскрывали те или иные аспекты деятельности сиротских судов в Таврической губернии, их участие в государственной политике по отношению к различным национальностям Крыма, на сегодняшний день нет.

Изложение основного материала. В Российской империи проводилась весьма сложная политика по отношению к иностранцам, пожелавшим вести, какую-либо деятельность или просто проживать на ее территории. Крым в этом аспекте всегда представлял собой сложный конгломерат различных народов, а характер его экономики и торговли был таков, что без широкого участия иностранноподданных их функционирование в рассматриваемый период

было бы затруднено. В данном аспекте также приходится учитывать такой фактор как многовековое проживание на территории региона тюрков, некоторые из которых в условиях принадлежности Крыма к России не только не прекращали с ним тесных связей, но и проживали здесь, приобретали собственность и т. д. К концу XX в. в регионе все чаще встречаются и подданные других государств – Германии, Франции, Греции, Италии, Швейцарии и т. д.

Исходя из этого, следует указать, что вопросы правового статуса иностранцев нашли свое отражение в таких важнейших актах Российского государства, как: Законы о состояниях, Устав о паспортах, Устав таможенный, Устав иностранных исповеданий, Устав промышленный, Устав горный, Устав о службе, Устав торговый, Уложение о наказаниях, Устав о предупреждении и пресечении преступлений, Устав содержания под стражей, Уставы гражданского и уголовного судопроизводства и во многих других законах, в том числе местных, в указах и манифестах царя, в подзаконных актах (циркулярах и разъяснениях различных ведомств), а также в международных договорах. Правовой статус иностранцев в этот период приобрел многогранную нормативную характеристику, хотя права некоторых категорий иностранцев по-прежнему оставались ограниченными как по сферам их деятельности (гражданская и военная служба и др.), так и по отдельным категориям (корейцы, евреи и др.). Законодательство по этому вопросу приобрело систематизированный вид, но было чрезвычайно многочисленным и детализированным, а в некоторых случаях и противоречивым [9, с. 12].

Следует отметить и постепенный процесс многостороннего и детального реформирования и совершенствования правового статуса иностранцев, в т. ч. и ограничения их прав во второй половине XIX – начале XX вв. в государственной службе, а также в других областях. Например, с 1890 г. иностранцы были лишены права на службу в российской армии. Законы о состояниях и Устав о службе содержал запрет для иностранцев в приеме на гражданскую службу, с некоторыми исключениями. Более того, иностранцы, хотя и принявшие присягу на подданство России (закон выделял такую категорию иностранцев, хотя юридически это были уже русские подданные – здесь налицо противоречие в законодательстве относительно того, кто считался в России иностранцем), не имели права занимать должности учителей приходских училищ. Иностранцам запрещалось занимать должности в правоохранительной и судебной сферах, а также в выборной службе и в ряде других областей [9, с. 15-16].

Таким образом, исходя из вышесказанного, иностранцы не имели права быть избранными в члены сиротских судов,

но имели право на их защиту, особенно учитывая, что многие из них имели родственников – граждан России.

В сиротских судах Таврической губернии велись различные дела по опеке имущества иностранно-подданных, в том числе и по неизвестному отсутствию наследников. Так, к примеру, в 1824 г. в Симферопольском сиротском суде возникли сложности с оформлением наследства турецко-подданного Дмитрия Руссины [10, л. 9-11]. Некоторые из таких дел не имели опекунов, например, дело, начатое в этом же сиротском суде в 1855 г. турецко-подданного Юсуфа Ибрагим Оглу. Это было связано с тем, что наследство состояло в капитале, т.е. в деньгах в той или иной форме и потому опекать тут было нечего, это исполнял сам сиротский суд. К этой же категории дел относится начатое еще в 1849 г., например, убитого грека Панаиота Муратова [11 л. 26 об. – 32 об.].

Определенные изменения в отношении опеки собственности иностранцев произошли с началом эпохи реформ. В первую очередь это касается имущества турецких граждан. До этого времени в деятельности сиротских судов сложилась практика, согласно которой, имущество турецкоподданных, умерших в России, продавалось, а деньги отправлялись в МИД для передачи Турецкому правительству. Но, по просьбе турецкого правительства, эти средства в дальнейшем передавали турецким консулам, которых в Крыму было достаточно (в Симферополе, Керчи, Феодосии, Евпатории). Такой шаг был закреплен циркулярно, решением от 17 декабря 1868 г. [12, л. 13].

В какой-то степени заботой о защите прав иностранцев можно назвать решение правительствующего сената 31 октября 1868 г. во изменение своего же решения от 11 октября 1865 г., о судопроизводстве и публикациях. Им, в частности, предусматривалось, что «публикации о вызове к суду производятся троекратно в трех, следующих один за других номерах Сенатских объявлений, составляющих приложение к Санкт-Петербургским сенатским ведомостям, а также в издаваемых в России газетах 1-й французской и 1-й немецкой по назначению министра юстиции». Так, на следующий 1869 г. для этой цели были назначены газеты «Courrier Russe» и «St. Petersburger zeitung» [13, л. 8].

При этом для иностранцев устанавливались и некоторые специфические ограничения. Так, правительствующий сенат указом от 5 ноября 1869 г. утвердил правило, согласно которому совершение и учреждение актов на приобретение иностранцами поземельной собственности в Симферопольском, Евпаторийском, Феодосийском, Ялтинском, Перекопском и Днепровском уездах, Керчь-Еникальском градоначальстве допускалось не иначе, как по представлению свидетельства от Новороссийского Бессарабского генерал-губернатора о «не имении препятствий к совершению акта» [14, л. 8].

Таким шагом правительство России, очевидно с учетом опыта Крымской войны, стремилось ограничить от чрезмерного населения иностранцами такого важного стратегического региона как Крым. Тем более что явное большинство среди иностранно-подданных здесь представляли граждане Турции, страны, с которой всегда были весьма натянутые отношения. Исходя из этого и большинство дел по иностранно-подданным рассматриваемым в сиротских судах региона были именно дела по турецко-подданным.

Таким, к примеру, было дело, начатое на основании поданного заявления от 2 марта 1863 г. в Карасубазарский сиротский суд, проживавшей в Карасубазаре жены турецкоподданного Степана. Его крестная мать, жена рядового Балаклавского пехотного батальона Мария Васильева, умерла. После ее смерти осталось в Карасубазаре движимое и недвижимое имущество, а также капитал. Как следует из заявления, этим имуществом завладела воспитанница, жена турецкоподданного Екатерина, но ближайшим наследником была родная сестра умершей Варвара Васильева, проживающая в Феодосийском уезде. Заявитель просил учинить опеку над имуществом умершей. Стоит, очевидно, упомянуть, что это заявление жена поручила подать своему мужу С. Константинову, турецкоподданному [15, л. 1-1 об.].

На своем заседании сиротский суд 6 марта 1863 г. принял решение имущество взять под опеку, описать его в присутствии городского старосты, полицейского чиновника и 3-х свидетелей [15, л. 3-4]. В ответ на такой шаг в суд поступило заявление Екатерины Панитовны Ивановой, дочери турецко-подданного. Она писала, что умершая была ее тетей, воспитывавшая ее после смерти матери. Когда же тетя состарилась, то она ее досматривала. Дом же достался ей от матери, а завладел им Константин, говоря, что купил его, но у него нет никаких документов [15, л. 5-6]. После проверки этих данных, а также учитывая, что сестра умершей отказалась от претензий на наследство, 26 июня 1863 г. сиротский суд Карасубазара решил опеку прекратить, а имущество передать воспитаннице [15, л. 11].

Типичным также можно назвать другое дело, рассматривавшееся в Симферопольском сиротском суде в 1904-начале 1905 гг., о прошении вдовы турецкоподданного В.В. Крисошдас поверенного С.В. Кульчицкого о выдаче, ей причитающейся части наследства по мужу (1/4) хранящегося (деньги) в государственном банке Симферопольского государственного казначейства. Учитывая, что ранее по этому вопросу было принято соответствующее решение Симферопольского окружного суда, о подтверждении ее прав на эту часть, то сиротский суд, в свою очередь, признал за ней это право и разрешил выдать деньги 10 января 1905 г. [16, л. 8-9].

Сложившийся порядок решения дел по имуществу и наследству турецкоподданных был полностью изменен циркуляром от 4 апреля 1909 г. МВД губернаторам. Во изменение предыдущего циркуляра о турецкоподданных, министерство внутренних дел указывало, что «Ныне МИД, усматривая, что некоторые сиротские суды, в качестве опекунов установленных по имуществам, оставшимся после смерти турецкоподданных, руководствуются в своих действиях упомянутым циркуляром за № 255 от 17.12.1868 г., содержание которого не отвечает российским законам относительно наследования после турецкоподданных, уведомило, что последствие сего была неправильная передача имуществ умерших турецкоподданных в распоряжение турецких консулов, благодаря которой или устранялась возможность обеспечения права наследования частных лиц, признанные общими судебными установлениями, или страдали интересы казны, в пользу коей могло бы поступить наследственное имущество, в качестве выморочного. Признавая в виду сего

нежелательным повторение подобных нарушений закона, МИД просит разъяснить соответствующим учреждениям, что в отношении имущества турецкоподданных им надлежит руководствоваться не циркуляром 1868 г., а правилами ст. 1248¹ Законов Гражданских т. X ч. 1, изд. 1900 г. ...» [10, л. 26].

Принятие такого решения, очевидно, было вызвано следующими моментами: 1) усложнением взаимоотношений собственно с Турцией; 2) происходившей переориентацией в деятельности сиротских судов на возможно больший перевод имущества, как российских граждан, так и иностранцев, в собственность казны как оставшегося без наследников.

Среди других дел, производимых сиротскими судами региона по отношению к иностранно-подданным, чтобы не концентрировать внимание лишь на сложностях взаимоотношений с Турцией, к примеру, можно назвать дело из практики Симферопольского суда об опеке над имуществом французских граждан Иллариона и Ревекки Отрик, со стороны старо-крымского мещанина Г. А. Эрганова, над малолетними Любовью и Надеждой Отрик, начатое 14 января 1905 г. [16, л. 16].

Одним из самых неординарных дел, которые велись сиротскими судами региона, можно назвать дело по опеке над имуществом Евпаторийского внештатного священника Феодора Кулова, уехавшего за границу в период оккупации города союзными войсками в Крымскую войну. Оно интересно тем, что, во-первых, опекой над имуществом священнослужителей сиротские суды вообще-то не занимались; во-вторых, дело было связано со сменой гражданства; в-третьих, в процесс вмешалась Херсонская духовная консистория, также как мы помним обладающая определенными судебными правами; в-четвертых, путаницей в определении принадлежности имущества.

Собственно, дело было начато с того, что замужняя дочь Феодора Кулова просила у Евпаторийского сиротского суда о том, чтобы оставленный отцом дом, в две маленькие комнаты, отошел ей. Пропажу отца во время войны, при занятии Евпатории в 1854 г., в письме на имя царя от 27 февраля 1857 г., она объясняла так: «не успев сам выехать оставлен здесь в плену, потом в продолжении войны отвезен в Грецию, но до настоящего времени еще не возвращался». В пустующий же дом вселился мещанин – татарин Темара Меметла оглу. Дочь, естественно, просила его выгнать, а назначить опекуном имущества мещанина Павла Караянова [17, л. 4-5].

Однако при решении дела в Евпаторийском сиротском суде, в него неожиданно вмешалась Таврическое губернское правление. Оно, в частности, сообщило, что Херсонская духовная консистория в своем письме от 31 мая 1857 г. писала о том, что заштатный священник г. Евпатории Федор Куль-Оглу без позволения уехал за границу – в Турцию, и с собой взял из Евпаторийского собора 2 полных священнических облачения и некоторые церковные вещи, между тем у него остался в Евпатории дом. Таким образом, консистория просила распоряжения губернского правления о взыскании с оставшегося в Евпатории имущества бежавшего [17, л. 6].

Разбираться, был ли он насильно вывезен или добровольно, никто не стал. Достаточно оказалось факта его отсутствия и пропажи церковной собственности. Исходя

из этого, губернское правление приказало Евпаторийской градской полиции немедленно описать дом [17, л. 6 об.]. Долг священника, который насчитал настоятель Евпаторийского собора протоиерей Стефан Скурганский, составил 350 руб.

Татарин, который жил в доме священника, говорил, что дом доходов не приносит, а потому платить не с чего. Кроме того, он указывал, что дом священник перед отъездом продал через него евпаторийскому мещанину Суину Муедин Оглу. Но документа, подтверждающего факт сделки, у него не было, так как шла оккупация, но есть свидетели [17, л. 8 – 8 об.]. А татарин Мемет оглу купил дом за 100 руб. серебром у Суину Муедин оглу. Далее события развивались совершенно не предсказуемо. Началось с того, что вещи из собора священник вернул через прибывшего из Варны евпаторийского мещанина Параскевой Сарно-оглу. Исходя из этого, претензии Херсонской консистории должны были быть удовлетворены. Тем не менее, сиротский суд в своем заседании от 18 октября 1857 г., решил: «1. домик, оцененный в 80 руб. серебром назначить в продажу с публичного торга на 9 декабря 1857 г.» [17, л. 9].

Но 8 ноября 1857 г. решение о продаже отменили, а дом, по прошению дочери, сдали в опеку. Опекуном же назначили Павла Караякова. Уже 25 января губернское правление запрашивало, сдан ли дом и собирает ли доходы [17, л. 13]. При этом мещанин Караянов не хотел брать опеку над домом, в связи, с чем Таврическое губернское правление приказало 8 марта 1857 г. его к тому «понудить» [17, л. 19].

7 мая 1858 г. в сиротском суде слушали Караянова, что он сдал дом за 10 руб. серебром [17, л. 25]. Но это решение не удовлетворило иные заинтересованные стороны, которые, очевидно и стали жаловаться в высшие инстанции. Скорее всего, это сделала Херсонская духовная консистория. В результате чего, правительствующий сенат приказал дом выставить вторично на продажу 3 июля 1858 г., а деньги, внесенные на первой продаже мещанином Пашуровичем 16 руб. 40 коп., ему вернуть [17, л. 29].

Опекун Караянов опять сдал дом за 10 руб. в год, но почему-то отдал в суд только 5 руб. 15 коп. серебром. При этом суду стало известно, что купец Ходжиени готов платить 12 руб. В связи с чем, сиротский суд, 20 августа 1859 г. решил ему передать аренду, а предыдущему арендатору вернуть деньги [17, л. 33]. 25 сентября 1859 г., на очередном заседании суда был составлен проект условий аренды. Приведем данный документ полностью, как демонстрирующий стандартные подходы для решения подобных дел:

«Проект условий»

В Евпаторийском Сиротском Суде отдается в откупное содержание дом со службами, состоящий в городе Евпатории на Кашлык-базаре, принадлежавший бежавшему за границу священнику Куль-Оглу на следующих условиях: 1-е, желающий взять дом со службами на откуп, при вступлении в торги, обязан предъявить присутствию Сиротского Суда обеспечение в исправном взносе им откупных денег; обеспечение это должно равняться средней части годовой откупной суммы. 2-е, взявший в откупное содержание дом этот обязан вносить в Сиротский суд откупную сумму за каждую треть года вперед, между 1 и 13 числами первого месяца наступающей трети, если же откупщик в

срок денег не внесет, то дается ему сроку 13 дней. Если же и за то время взноса не последует, то по обращении в замен оного денег обеспечивающих исправный платеж, дом этот отдается вновь на откуп; и на случай понижения цены, недостающее количество отвечает прежний откупщик и ответственным именем и прочим. 3-е, содержать должен 1 год с 2-го октября 1859 г. по 2 октября 1860 г. 4-е, по окончании контрактного времени дом этот, со всеми службами при оном, сдать в том же виде, сдать в том же виде, в каком принят. 5-е, если дом этот по какому-либо случаю из ведомства сиротского суда будет исключен до окончания контрактного срока, тогда таковой срок откуп прекращается, и откупщик по этому претензии и к дому нигде не должен. 6-е, опекун этого имения обязан дом этот и все при оном здания сдать откупщику: а сей, приняв оный пользоваться ими как откупщик. К / сверх откупной суммы откупщик обязывается платить все казенные повинности во все время содержания того дома на откупе» [17, л. 36-36 об.].

Как бы там дальше ни было, опекуном по данному делу оставался Паниот Караянов, который за 1860 г. внес оплату за дом 9 руб. серебром [17, л. 57]. Дело об опеке данного строения было окончено сиротским судом лишь в июне 1871 г. с выплатой всего числящегося за священником долга.

Очевидно последним делом по опеке над иностранно-подданными, начатом до начала Первой мировой войны, стало дело Керченского сиротского суда над несовершеннолетней женой турецко-подданного Менгли Умера Коджа Амет Оглу – Зильхаде, дочери Абдуль Джемиль Оглу, жившей в деревне Киз-Аул Феодосийского уезда. 22 марта 1914 г. в своем прошении она писала, что достигнув 19 летнего возраста, и просила сиротский суд назначить ей попечителем «отца моего духовного звания...». 19 марта 1914 г. суд удовлетворил эту просьбу [18, л. 1-2].

Выводы. Таким образом, сиротские суды Таврической губернии в ходе своего функционирования неоднократно, вынуждены были решать дела иностранно-подданных, большинство таких дел касалось в основном граждан Турции. В общей массе таких дело весьма немного, а их число увеличилось лишь в ходе Первой мировой, а затем гражданской войны.

В ходе этой работы сиротским судам приходилось тщательно следить за быстро развивающимся законодательством в данной области, руководствоваться многочисленными законами, циркулярами, международными договорами России с другими государствами. Наиболее же существенные изменения в этой области деятельности сиротских судов региона произошли уже в годы Первой мировой войны, когда существенно было изменено соответствующее законодательство, а также подходы и порядок решения подобных дел.

Литература:

1. Азизбаева Р.Е. Призрение сирот и незаконнорожденных в России XVIII века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Азизбаева Раиса Евгеньевна. – М., 2004. – 414 с.
2. Думенко О. Е. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века : дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02. / Думенко Ольга Евгеньевна. – Тверь, 2010. – 192 с.
3. Думенко О. Е. Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов / О. Е. Думенко // Отечественные архивы. – 2012. – № 3. – С. 30-34.

4. Киприянова Н. В. Деятельность Сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. / Н. В. Киприянова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 1. – С. 32-41.
5. Нечаева А.М. Государственно-правовая охрана детей-сирот в России / А. М. Нечаева // Советское государство и право. – 1991. – № 6. – С. 121-126.
6. Стародубцев Ю.И. Особые суды для несовершеннолетних в России. Историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Стародубцев Юрий Ильич. – Санкт-Петербург, 1998. – 255 с.
7. Змерзлий Б. В. Сирітські суди в Таврійській губернії: історія і перспективи вивчення (кінець XVIII – початок XX ст.) / Б. В. Змерзлий // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 2, том 24 (63). – С. 23-28.
8. Хутько Т. В. Створення судових органів у Таврійській області у 80-90-ті роки XVIII століття / Т. В. Хутько // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 2, том 24 (63). – С. 357-366.
9. Тесленко А. М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII-начало XX вв.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений» / А. М. Тесленко. – Екатеринбург, 2000. – 18 с.
10. Государственный Архив Автономной Республики Крым ф. 57, оп. 1, д. 160. Инструкции и указания правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел (по другим причинам). 13.02.1867 – 2.01.1917 г.
11. Там же, ф. 57, оп. 1, д. 11. Настольный реестр Симферопольского городского сиротского суда по малолетству наследников, разным случаям и по казенному взысканию (распространенные записки с указанием фамилий). 1872 г.
12. Там же, ф. 57, оп. 1, д. 160. Инструкции и указания правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел (по другим причинам). 13.02.1867 – 2.01.1917 г.
13. Там же, ф. 180, оп. 1, д. 73. Указы Таврического губернского правления, подлежащие к сведению и руководству (доклад начальника губернии и регулярные ревизии делопроизводства присутственных мест). 13.03 – 27.11.1869 г.
14. Там же, ф. 727, оп. 1, д. 75. О вручении опекунам указов за 1859, 1869, 1861 г. 8.05.1859 – 29.11.1861 г. 61 л.
15. Там же, ф. 180, оп. 1, д. 67. Дело об имении жены рядового Баллаковского греческого пехотного батальона Ивандж / передано воспитаннице / 27.03. – 28.11.1863 г.
16. Там же, ф. 57, оп. 1, д. 127. Журнал заседаний Симферопольского сиротского суда за январь месяц 1905 г. 1905 г.
17. Там же, ф. 727, оп. 1, д. 58. О взятии в опеку имения выехавшего за границу штатного священника Федора Куль оглу. 27.02.1857 – 15.06.1871 г. 341 л.
18. Там же, ф. 352, оп. 1, д. 343. Об учреждении попечительства над несовершеннолетнею женою турецко-подданого Менгли Умера Кодена Амет оглу – Зильхаде, дочери Абдуль Велия Донелиль оглу. 22.03.1914 г. 1 л.

Німетулласва С. С. Розгляд справ з майна іноземців в сирітських судах Таврійської губернії в XIX – початку XX ст.

Анотація. У даній роботі розглядається процес законодавчого забезпечення і практичної діяльності сирітських судів Таврійської губернії з опіки майна підданих інших держав. Здебільшого це турецькопіддані, а також громадяни Німеччини, Франції, Греції, Італії, Швейцарії тощо. Питання правового статусу іноземців знайшли своє віддзеркалення в широкому комплексі нормативно-правових актів – статутах, законах, циркулярах, а також в міжнародних договорах. Іноземці були обмежені в деяких правах, особливо в покупці землі і майна, споруд і будівель в прикордонних регіонах. У той же час їх майнові і особисті права зберігалися навіть в умовах війни.

Ключові слова: іноземці, сирітські суди, Таврійська губернія.

Nimetullayeva S. Consideration of cases on the property of foreign citizens in the orphan courts of Taurida province in the XIX – beginning of XX century

Summary. In this work the process of legislative support and practical activities of the orphan courts of Taurida province about the guardianship of property of the citizens from other states is considered. Specifies that in the end of XVIII-beginning of XIX centuries the bulk of foreigners, living and leading their affairs in Taurida province, were mainly citizens from Turkey. However, by the end of the XX century citizens from other states – Germany, France, Greece, Italy, Switzerland etc. are met in the region increasingly. The question of the legal status of foreigners reflected in such important acts of the Russian state as: the Laws of statuses, the Charter about passports, the Charter of the customs, the Charter of foreign confessions, the

Charter of the industrial, mountain Charter, the Charter of the corps, the Charter of the trade, the Code of the punishments, Charter on preventing and suppressing crimes, the Chapter of the detention, the Chapter of civil and criminal proceedings and in many other laws, including local, decrees and manifests of the czar, in the regulations (circulars and interpretation of various departments), and also in international contract. Foreigners were restricted in some rights, especially in the purchase of land and property, construction of buildings in the boundary regions. At the same time, their property and personal rights were preserved even in war. Related to the activities of orphan courts announcements in the foreign languages were published especially for foreigners, in publications, which were issued in Russia. The Ministry of internal Affairs solved of what publications to commit this work, and the decision stated the Minister.

Key words: foreigners, orphan's courts, Taurida province.